

А. Н. ХЕЙФЕЦ

АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МАОИСТОВ

Международные события последних лет свидетельствуют о росте сил мира и прогресса. СССР и другие социалистические страны целеустремленно и успешно борются против империализма и реакции, стремятся сделать необратимым поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности. В этой обстановке маоисты значительно активизировали свою внешнеполитическую деятельность, заняв по основным международным проблемам позиции, враждебные интересам социалистического содружества. Хотя пекинские лидеры, основное содержание внешнеполитической деятельности которых составляет оголтелый антисоветизм, смыкаются с самыми реакционными империалистическими силами, они при этом изощренно маскируют сущность своего внешнеполитического курса, пытаются представить себя борцами за социализм и национальное освобождение народов. Разоблачение подлинного характера внешней политики нынешнего руководства КНР имеет важное научное и политическое значение. Цель данной статьи — показать отход Пекина от принципов внешней политики социализма, которые были разработаны В. И. Лениным и получили дальнейшее развитие в деятельности КПСС и коммунистических партий других социалистических стран.

Отличительной чертой внешней политики социалистического государства является классовый подход как при изучении и анализе явлений международной жизни и политики различных государств, так и при разработке собственной внешней политики и осуществлении внешнеполитических акций. Классовый подход означает, что внешнеполитическая деятельность социалистического государства и марксистско-ленинской партии должна базироваться на принципах пролетарского интернационализма. Характеризуя сущность международных отношений в эпоху, открытую победой Великой Октябрьской социалистической революции, Владимир Ильич говорил на II конгрессе Коммунистического Интернационала: «Взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия... Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»¹.

Одним из важнейших принципов внешней политики социалистического государства является мирное сосуществование между государствами с различными общественными системами. Концепция мирного сосуществования, разработанная социалистическим содружеством, включает

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

предотвращение мировой термоядерной войны, недопущение международных конфликтов, политическую и военную разрядку, ограничение гонки вооружений и борьбу за всеобщее разоружение, последовательное осуществление в международных делах принципа неприменения силы.

Отбросив эту ленинскую политику, маоисты отказались от классового подхода к международным проблемам, грубо попрали принципы пролетарского интернационализма. Их внешнеполитическая деятельность базируется на великодержавном, гегемонистском, геополитическом подходе к проблемам международных отношений.

На протяжении многих столетий феодальный Китай не имел связей с Европой и государствами Ближнего Востока. Слабыми были контакты и с такой крупнейшей страной Азии, как Индия. Китай был окружен сравнительно небольшими государствами. Это помогало китайским феодалам внедрять в сознание народа представление о «Срединной империи», являющейся центром мира и окруженной «варварами». От подобных взглядов не были свободны и многие деятели, стремившиеся к возрождению страны, превращенной империалистами в полуколонию. Лидер реформаторского движения конца XIX в. Кан Ю-вэй в одном из стихотворений писал: «Мы пройдем через пять континентов и всюду будет реять знамя желтого дракона»². На отрицательную роль такого рода традиций в свое время указывал великий китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен. Он писал в 1918 г.: «Сам Китай очень высоко оценивал свои собственные достижения и ни во что не ставил другие государства. Это вошло в привычку и стало считаться чем-то совершенно естественным. В результате у Китая появилось стремление к изоляции»³.

Маоисты интенсивно пропагандируют китаецентристские представления⁴, прикрывая их революционной фразеологией. «Пекин — это центр мировой революции, штаб, из которого Мао Цзэ-дун руководит китайской и мировой революцией», — писала в годы «великой пролетарской культурной революции» одна из китайских газет⁵. Пекинские лидеры навязчиво внушают китайскому народу, что на всех континентах должны господствовать «идеи Мао Цзэ-дуна». Характеризуя моральный климат, который маоисты установили в стране, французская газета «Le Monde» отмечает: «Китайских школьников учат, что Китай — центр мира, что их империя была основана Небом, что все иностранцы — варвары»⁶.

С китаецентристской идеологией неразрывно связан и экспансионизм по отношению к соседним странам. В составленном Мао Цзе-дуном в 1939 г. учебном пособии для партийных кадров КПК «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» перечислялись как подчиненные Китаю территории и отнятые у него империалистическими державами: Корея, Рюкю, Бирма, Непал, Бутан, Вьетнам. В начале 50-х годов, после образования Китайской Народной Республики, когда в КПК усилилось влияние деятелей, стоящих на позициях интернационализма и марксизма-ленинизма, Мао пришлось убрать эти одиозные строчки из нового издания «Избранных произведений»⁷. Но это отнюдь не означало отказа от великодержавных претензий на контроль над соседними странами. Об этом свидетельствует выступление Мао на заседании Политбюро ЦК КПК в августе 1965 г.: «Мы обязательно должны заполучить Юго-Восточную Азию, включая Южный Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайзию, Сингапур. В отношении Камбоджи надо сохранить принцип мирного со-

² Цит. по: Е. Д. К о с т и к о в. Великодержавные амбиции и пограничная политика пекинского руководства. — «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 1, стр. 57.

³ С у н ь Я т - с е н. Избранные произведения. М., 1964, стр. 250.

⁴ См. Г. В. А с т а ф ь е в, А. Л. Н а р о ч н и ц к и й. Лжеистория на службе великодержавных замыслов Пекина. — «Новая и новейшая история», 1973, № 1.

⁵ «Вэньюэчжань бао», 21.IV.1967.

⁶ «Le Monde», 26.XI.1973.

⁷ М а о Ц з э - д у н. Избранные произведения, т. 3. М., 1953, стр. 145.

существования... Такой район, как ЮВА, очень богат, там очень много природных ископаемых, он весьма заслуживает затрат на то, чтобы его заполнить. В будущем он будет очень полезен для развития китайской промышленности. Таким образом, можно будет полностью возместить убытки. После того, как заполучим ЮВА, в этом районе можно будет увеличить наши силы; тогда мы будем иметь свои силы, противостоящие советско-восточноевропейскому блоку, ветер с Востока будет подавлять ветер с Запада»⁸.

Уже с конца 50-х годов великодержавный экспансионизм Китая стал проявляться все отчетливее. Именно великодержавие, гегемонистско-шовинистическая программа во внешней политике порождают крайний антисоветизм внешнеполитического курса нынешних руководителей КНР. Маоистские лидеры понимают, что Советский Союз, пользующийся огромным международным авторитетом, являющийся оплотом всех прогрессивных сил и прогрессивных движений современности,— главное препятствие на пути к осуществлению их гегемонистских замыслов. Поэтому они стремятся нанести возможно больший политический и материальный ущерб советскому народу, на протяжении ряда лет ведут разнузданную антисоветскую пропаганду.

Эскалация антисоветизма пекинских лидеров нашла свое отражение в документах IX и X съездов КПК. Оба они прошли под лозунгами крайнего антисоветизма. Тем не менее сопоставление документов IX съезда, состоявшегося в апреле 1969 г., и X съезда, происходившего в августе 1973 г. в обстановке особой секретности, позволяет обратить внимание на некоторые новые моменты, свидетельствующие о дальнейшем нарастании правонационалистической, антисоветской и антисоциалистической направленности политики Пекина.

На X съезде КПК было подчеркнуто подтвержден антисоветский курс IX съезда. В отчетном докладе Чжоу Энь-лая, в частности, говорилось: «На международной арене наша партия и наше правительство твердо и решительно претворяют в жизнь внешнюю политику, разработанную IX съездом»⁹. В то же время на X съезде не было даже упомянуто, хотя бы формально, о положении, записанном IX съездом,— «развивать отношения дружбы, взаимопомощи и сотрудничества с социалистическими странами». Хотя в документах X съезда КПК, как и в документах предшествующего съезда, главными противниками Китая названы США и СССР, акценты существенно изменились. В докладе Чжоу Энь-лая на X съезде КПК и в принятом съездом новом Уставе КПК уже не говорится, что американский империализм является «злейшим врагом всего мира» и что Китай от него «четко отмежевался» (эти формулировки еще фигурировали в документах IX съезда). Материалы X съезда КПК подтверждают, что ядром внешнеполитического курса Пекина является открытая враждебность к СССР, более того, фронтальное усиление антисоветизма¹⁰. Советский Союз рассматривается уже не как один из врагов Китая (наряду с США), а как главный и непосредственный враг. Политика маоистов после X съезда КПК характеризуется дальнейшим усилением антисоветизма.

На органическую связь великодержавных гегемонистских амбиций пекинских лидеров и их антисоветизма неоднократно указывали и буржуазные наблюдатели. Гонконгский предприниматель Хон Ю написал и представил правительству и конгрессу США книгу об отношениях КНР с великими державами после «культурной революции». Хон Ю утверждает

⁸ «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 4, стр. 29.

⁹ «Жэньминь жибао», 1. IX. 1973.

¹⁰ Подробней см.: К. В. К у к у ш к и н, В. Г. Т и м о ш и н. Новое подтверждение антисоциалистического курса китайского руководства (о X съезде КПК).— «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 4; О. Б о р и с о в, Б. К о л о с к о в. Внешняя политика Пекина после X съезда КПК.— «Международная жизнь». 1974, № 6.

ет, что 2 марта 1969 г. на острове Даманский состоялся салют в честь рождения новой сверхдержавы — Китая». Он считает, что «это событие было организовано китайскими лидерами с тем, чтобы нанести удар по престижу русских и продемонстрировать значимость Китая в мировой политике. Ранее китайское правительство уже выразило желание урегулировать все разногласия с США, установить с ними отношения мирного сосуществования и даже дружественные дипломатические связи для того, чтобы сконцентрировать все внимание на «враге с Севера» — на России»¹¹.

Как это не раз было в прошлом, те, кто проводит великодержавную, гегемонистскую, агрессивную внешнюю политику, апеллируют к геополитике. В течение ряда лет в основе внешнеполитической доктрины маоистов лежала схема международных отношений, покоившаяся на мифе о «двух сверхдержавах» и «двух промежуточных зонах».

О существовании «промежуточной зоны» Мао Цзэ-дун говорил еще в 1946 г.¹² Он утверждал тогда, что между США и СССР находится «обширная зона», которая включает многие капиталистические, колониальные и полуколониальные страны в Европе, Азии и Африке. В 1964 г. (с начала 60-х годов маоисты особенно интенсивно пытались подчинить своему влиянию страны «третьего мира») пекинские лидеры выдвинули новый вариант этой теории, объявив о существовании «двух промежуточных зон». «Первая промежуточная зона, — разъяснял журнал «Хунци» в 1972 г., — включает страны Азии, Африки и Латинской Америки. В прошлом эти страны подвергались агрессии и гнету со стороны колониализма и империализма. Сегодня они продолжают вести героическую борьбу против империализма, против колониализма и особенно против двух сверхдержав. Вторая промежуточная зона включает некоторые главные капиталистические страны Запада и Востока. Сегодня они также в различной степени подвергаются контролю, вмешательству и третированию со стороны двух гегемонов, имеют много усиливающихся с каждым днем противоречий с двумя гегемонами».

По мере эскалации антисоветизма маоисты все большее внимание уделяли пропаганде концепции «двух сверхдержав» — США и СССР. При этом подчеркивалось, что «врагом номер один» является Советский Союз. Маоисты выдвинули концепцию объединения Китая и государств первой и второй «промежуточных зон» против «сверхдержав», т. е. по существу против СССР. В совместной редакционной статье «Жэньминь жибао», «Хунци» и «Цзефанцзюнь бао», опубликованной в связи с 23-й годовщиной КНР, утверждалось, что «не только во второй промежуточной зоне (крупные капиталистические государства), но и в первой промежуточной зоне (страны Азии, Африки и Латинской Америки) все большее и большее число государств, используя различные формы, объединяются в различных сферах, чтобы вести борьбу против двух сверхдержав»¹³.

В последнее время пекинская пропаганда всячески выдвигает новую концепцию — «трех миров». Она, в частности, была изложена в выступлении главы делегации КНР на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Дэн Сяопина весной 1974 г., утверждавшего: «С точки зрения происшедших перемен в международных отношениях современный мир фактически состоит из взаимосвязанных и взаимопротиворечащих трех сторон, трех миров. США и СССР составляют первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки и других районов — третий мир. Развитые страны, находящиеся между вышеуказанными двумя мирами, — второй мир»¹⁴. Как явствует из этого выступления, пекинские лидеры

¹¹ Е. Н о n. Nixon's Peking Trip — the Road to China's Russia War. San Francisco, 1972, p. 15, 21.

¹² Ма о Т с е - т у н г. Selected Works, vol. IV. Peking, 1961, p. 99.

¹³ «Жэньминь жибао», 1.X.1972.

¹⁴ «Жэньминь жибао», 11.IV.1974.

окончательно отказались от классовых, марксистско-ленинских принципов оценки сил на международной арене. Лейтмотивом выступления главы делегации КНР был антисоветизм, оно было пронизано самыми нелепыми клеветническими измышлениями о Советском Союзе и его внешней политике. Глава китайской делегации призывал страны «третьего мира» «объединиться со странами, подвергающимися третированию со стороны сверхдержав», т. е. с развитыми капиталистическими странами «второго мира», против Советского Союза.

Естественно, что подобного рода внешнеполитические «доктрины» не оставляют места для классового анализа явлений международной жизни. Если же рассмотреть практическую деятельность пекинской дипломатии, то станет очевидным, что она руководствуется не только и не столько доктриной «промежуточных зон» и «трех миров», сколько такими идеями западных политологов, как концепции «равновесия сил», «вакуума силы» и т. п. «The Times» констатировала: «Китай откровенно признает, что американские силы в Западной Европе — это меньшее зло, чем если бы там были русские силы»¹⁵.

Характерна позиция, которую занимает Пекин по отношению к «Общему рынку» западноевропейских капиталистических государств, с одной стороны, и Совету Экономической Взаимопомощи стран социализма, — с другой. «Китай, — писала французская «Le Figaro», — не скрывает своей симпатии к Европейскому экономическому сообществу и в то же время выступает с нападками на СЭВ. Китайцы считают, что Европейское экономическое сообщество должно превратиться в политико-экономический блок, который создаст новое препятствие для экспансионистских замыслов Москвы»¹⁶.

Вместе с наиболее агрессивными кругами империалистических держав маоисты выступают как оголтелые противники разрядки напряженности в Европе и во всем мире. Все свои усилия Пекин направляет на то, чтобы запугать западноевропейские страны «советской угрозой». Цель этих действий маоистов — подтолкнуть милитаристские круги Западной Европы к усилению гонки вооружений, к укреплению агрессивного Североатлантического блока, вернуть Европу ко временам «холодной войны».

В этой связи уместно упомянуть о пропагандистской шумихе, поднятой маоистами во время визита в Пекин в мае 1974 г. лидера консервативной партии Великобритании Эдварда Хита. Известно, что на парламентских выборах Хит, возглавлявший ряд лет британское правительство, потерпел поражение, и к власти пришло лейбористское правительство Г. Вильсона. Эти события были связаны прежде всего с упорной борьбой рабочего класса Англии против политики консерваторов. Однако пекинские руководители встретили лидера британских консерваторов так, как встречают глав государств или «близких политических союзников». При этом особенно подчеркивались заслуги Э. Хита в укреплении НАТО. Как сообщали западные корреспонденты в Пекине, «демонстративно положительное отношение к Хиту и его визиту связано, по общему мнению обозревателей, с постоянными предупреждениями лидера консервативной партии против слишком быстрого процесса разрядки напряженности в Европе»¹⁷.

Отход от классовых принципов, измена пролетарскому интернационализму привели к тому, что по основным проблемам международной жизни Пекин занимает позицию, враждебную делу социализма, национального освобождения народов, борьбе за прочный мир и предотвращение угрозы ядерной войны.

Главной целью внешней политики социалистического государства является укрепление позиций мирового социализма, укрепление каждой

¹⁵ «The Times», 15.I.1973.

¹⁶ «Le Figaro», 21.II.1973.

¹⁷ См. «Правда», 1.VI.1974.

социалистической страны и всего содружества. В противоположность этому вся внешнеполитическая деятельность нынешних руководителей КПК и КНР свидетельствует о том, что их целью является ослабление позиций мирового социализма и его главной силы — Советского Союза. Основа основ всей нынешней внешнеполитической деятельности маоистов — не только доведенный до крайних пределов оголтелый антисоветизм, но и открытая или плохо замаскированная враждебность по отношению к другим социалистическим странам. Глава делегации КНР на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН прямо заявил 10 апреля 1974 г.: «Социалистический лагерь, существовавший некоторое время после второй мировой войны, перестал уже существовать»¹⁸.

«Что такое сегодня внешнеполитический курс Пекина, если говорить без прикрас? Это, — подчеркивал Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» 21 декабря 1972 г., — нелепые притязания на советскую территорию, злобная клевета на общественный и государственный строй СССР, на нашу миролюбивую внешнюю политику. Это откровенный саботаж усилий по ограничению гонки вооружений, борьбы за разоружение и за разрядку международной напряженности. Это постоянные попытки расколоть социалистический лагерь и коммунистическое движение, внести разброд в ряды борцов за национальное освобождение, противопоставить развивающиеся страны Советскому Союзу и другим социалистическим государствам. Это, наконец, беспринципное блокирование на антисоветской основе с любыми, даже самыми реакционными силами, будь то наиболее рьяные антисоветчики из числа английских тори или реваншистские элементы в ФРГ, португальские колонизаторы или расисты из Южной Африки.

По существу, единственный критерий, определяющий теперь подход китайских руководителей к любой крупной международной проблеме, — это стремление нанести по возможности больший ущерб СССР, ущемить интересы социалистического содружества»¹⁹.

Руководство КНР не раз предпринимало враждебные акции против тех или иных социалистических стран. Многие годы Пекин вел клеветническую кампанию против Монгольской Народной Республики, всем своим развитием подтвердившей справедливость и жизненность ленинской идеи о возможности некапиталистического развития экономических отсталых стран. В основе этой кампании, подкрепляемой концентрацией воинских сил на границах МНР, лежит стремление маоистских экспансионистов проглотить МНР, лишит эту социалистическую страну независимости. Своей политикой в отношении МНР маоисты возрождают самые реакционные традиции китайских феодалов, милитаристов и комрадоров, державших монгольский народ в колониальном ярме.

Еще в первое десятилетие своего существования КПК сформулировала политику в отношении МНР, вытекавшую из марксистско-ленинских принципов национальной политики и пролетарского интернационализма. В принятой в 1931 г. Первым съездом Советов Китая резолюции по национальному вопросу говорилось: «В основном законе (конституции) Китайской советской республики должно быть ясно указано, что все нации в пределах Китая имеют право национального самоопределения вплоть до отделения от Китая и образования самостоятельного государства и что Китайская советская республика полностью и безоговорочно признает независимость Внешней Монгольской народной республики»²⁰. Маоисты отвергли марксистско-ленинскую политику, выработанную китайскими коммунистами-интернационалистами в отношении МНР. Уже в 1954 г. во время пребывания в Пекине советской партийно-правительственной

¹⁸ «Жэньминь жибао», 11.IV.1974.

¹⁹ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речь и статьи. М., 1973, стр. 465.

²⁰ «Советы в Китае. Сборник материалов и документов». М., 1934, стр. 441.

делегации Мао Цзэ-дун неожиданно поставил вопрос о «возвращении Монголии». В ответ ему было сказано: «Судьбы монгольского народа решаются не в Пекине и не в Москве, а в Улан-Баторе. Вопрос государственности этой страны могут решать только ее трудящиеся и никто иной»²¹.

Демократическая Республика Вьетнам — бастион социализма в Юго-Восточной Азии — многие годы героически отражала агрессию американского империализма. Советский Союз и другие социалистические страны считали и считают своим интернациональным долгом оказывать всяческую помощь и поддержку ДРВ. Это явилось одним из решающих факторов, обеспечивших победу вьетнамского народа. Определенную помощь ДРВ оказала и КНР. Однако и в этом вопросе маоисты руководствовались великодержавными и гегемонистскими целями. Они всячески препятствовали транспортировке военных и других материалов, направлявшихся СССР и другими социалистическими странами вьетнамскому народу. В течение всего периода вьетнамской войны руководители КНР имели секретные контакты с представителями США. Так, в 1965 г., накануне эскалации американской агрессии против ДРВ, было установлено «молчаливое взаимопонимание» между маоистами и руководителями США: Китай дал понять, что он не вмешается активно в события во Вьетнаме, если американцы не перенесут операции на китайскую территорию. По словам дальневосточного корреспондента «Washington Post» Стенли Карноу, «одно из иронических последствий этого молчаливого взаимопонимания между Китаем и Соединенными Штатами состояло в том, что, ослабив угрозу китайского вмешательства, Мао косвенно действовал как американский соучастник во вьетнамской войне»²².

Беседуя в январе 1965 г. с американским журналистом Эдгаром Сноу, Мао Цзэ-дун заявил ему, что вьетнамцы не нуждаются в помощи китайских солдат, что «чем больше американцы будут посылать оружия и солдат в Сайгон, тем скорее южновьетнамские освободительные силы будут вооружены, обучены и тем быстрее наступит победа»²³. Когда правительство ДРВ потребовало прекращения американских бомбардировок как предварительного условия начала переговоров, «Жэньминь жибао» писала: «Неужели гвоздь вьетнамского вопроса заключается в каком-то прекращении бомбардировок Севера? Абсолютно нет»²⁴. Через два месяца эта же газета утверждала: «Вьетнамский народ может сражаться с врагом на своей родной земле из поколения в поколение»²⁵. Китайские руководители полагали, что продолжение войны во Вьетнаме побудит США занять более благожелательную позицию по отношению к КНР и приведет к обострению советско-американских отношений.

Провокационной была позиция маоистов и после начала американо-вьетнамских переговоров в Париже, которые китайская сторона, считая их в то время для себя невыгодными, пыталась торпедировать. Хунвэйбины бесчинствовали перед консульствами ДРВ в различных городах Китая. Когда же в 1972 г. наметилось сближение между КНР и США, пекинские лидеры стали добиваться прекращения военных действий во Вьетнаме. «Тайвань за Вьетнам!» — так интерпретировали политику Пекина некоторые американские газеты, имея в виду надежды маоистов получить у американцев Тайвань в качестве приза за «содействие» в прекращении вьетнамской войны на условиях, приемлемых для США. Таким образом, маоистские политиканы пытались использовать героическую

²¹ «Правда», 2.IX.1964.

²² S. C a n o w. Mao and China. New York, 1973.

²³ Цит. по: А. М. Д у б и н с к и й. Империалистическая политика США в Юго-Восточной Азии и позиция китайского руководства. — «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 2, стр. 49.

²⁴ «Жэньминь жибао», 28.I.1967.

²⁵ «Жэньминь жибао», 27.III.1967.

борьбу вьетнамского народа как разменную монету в своих отношениях с США.

Весьма показательна и маоистская политика в отношении ГДР — форпоста социализма в Европе. Известно, что одной из главных задач внешней политики ГДР было достижение полного международного признания социалистического государства немецких рабочих и крестьян, признания его западной границы со стороны ФРГ, а также границы по Одеру-Нейсе. Осуществлению этой цели, имеющей решающее значение для разрядки напряженности и установления прочного мира в Европе, была подчинена многолетняя целеустремленная дипломатическая деятельность СССР и других социалистических государств. Противоположную позицию заняли пекинские лидеры. «Исходя из китайских заявлений по германскому вопросу, сделанных в 50-е годы, можно было бы предположить, — писал западногерманский журнал «Aussenpolitik», — что Пекин должен приветствовать переговоры двух немецких государств. Но это не так, Пекин обходит молчанием внутригерманские переговоры и решительно выступает против последних решений по германскому вопросу»²⁶.

Орган ЦК СЕПГ «Neues Deutschland» отмечал в мае 1974 г. в статье «Пособничество Пекина врагам разрядки», что уже давно замолкли лицемерные заявления китайских представителей о том, что КНР якобы поддерживает Германскую Демократическую Республику в ее борьбе против реваншизма в ФРГ. Вместо этого Пекин открыто встал на сторону тех, кто стремится вернуться к временам «холодной войны». Совершенно в духе реваншистского крыла буржуазного лагеря в ФРГ официальные представители КНР называют Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ «временным явлением»²⁷.

Таким образом, реальные факты свидетельствуют о глубокой враждебности нынешних руководителей КНР к социалистическому содружеству, о том, что в дипломатической борьбе против империалистических сил, которую вели на наиболее важных участках страны социализма, Пекин, как правило, содействовал врагам социализма. При этом свою враждебную политику по отношению к социалистическому содружеству маоисты сочетают с провокационным заигрыванием с отдельными социалистическими странами с целью подорвать их единство, изолировать их от Советского Союза.

Одним из важнейших ленинских принципов социалистической внешней политики является поддержка сил национального освобождения, борьба за установление прочного союза между социалистическими странами и новыми национальными государствами, возникшими в результате распада колониальной системы империализма. Казалось бы, этот ленинский принцип должен быть особенно близким для Китайской Народной Республики, рожденной в результате освобождения китайского народа от полуколониального гнета империалистических держав. Маоисты назойливо выдают себя за друзей и союзников народов Азии, Африки и Латинской Америки. Но это не более чем камуфляж. Реальные факты, реальная политика свидетельствуют о том, что Пекин стремится лишь использовать страны «третьего мира» в интересах своих гегемонистских и великодержавных планов и амбиций. Трудно в полном объеме определить тот огромный ущерб, который нанесли маоисты делу национального освобождения народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Многолетняя история освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран против империализма свидетельствует о том, что решающим фактором успеха в этой борьбе является союз сил национального освобождения с другими силами, ведущими борьбу против империализма, — с социалистическими странами, в авангарде которых идет Советский Союз,

²⁶ «Aussenpolitik», 1972, N 1/72, S. 39.

²⁷ «Neues Deutschland», 30.V.1974.

с международным пролетариатом. Только единство всех потоков мирового освободительного движения — залог победы над империализмом и колониализмом. Маоисты же поставили своей целью изолировать народы, ведущие борьбу за национальное освобождение и укрепление завоеванной независимости, от социалистического содружества и международного коммунистического и рабочего движения. Они пытаются использовать народы Азии, Африки и Латинской Америки в целях своей антисоветской политики. Более того, они призывают народы, освободившиеся от колониального гнета, объединиться со своими бывшими метрополиями из так называемой «второй промежуточной зоны», или «второго мира». «Народы Азии, Африки и Латинской Америки, — призывал журнал «Хунци», — для завоевания победы в национально-освободительном движении должны не только поддерживать друг друга, но также обязаны и могут объединиться с борьбой второй промежуточной зоны против гегемонизма, сплачивать все силы, которые можно сплотить, создавать самый широкий единый фронт»²⁸. Иными словами, маоисты как бы призывают народ Заира «сплотиться» с бельгийскими метрополиями, народы Народной Республики Конго, Гвинеи, Сенегала «объединиться» с французскими метрополиями, народы Нигерии, Ганы, Уганды «создать самый широкий фронт» с британскими колонизаторами во имя борьбы против Советского Союза.

Стремясь использовать ту или иную страну для осуществления своих планов, пекинские лидеры меньше всего заботятся о судьбах народов этих стран. Известно, например, какие бедствия и жертвы перенес народ Индонезии в результате политических маневров Пекина в этой стране и слепой веры некоторых индонезийских деятелей в «идеи Мао Цзэ-дуна».

Великодержавность и националистический эгоизм пекинских лидеров ярко проявился в их враждебности к целому ряду освободительных движений и многим странам, завоевавшим национальную независимость.

Важнейшее значение в борьбе народов против колониализма имело изгнание английских колонизаторов из Южной Азии. Успешное развитие Республики Индии по пути укрепления национальной независимости и социального прогресса является крупным фактором в общей борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма, колониализма и неоколониализма. Именно поэтому СССР и другие социалистические страны всячески поддерживают, развивают дружеские отношения с одним из крупнейших государств Азии. Политика же Пекина резко враждебна стремлениям народов Индии к укреплению своего национального государства. Истоки такой политики — в великодержавных амбициях маоистов, в их претензиях на гегемонию в Азии, в территориальных претензиях к Индии. Пользуясь отсутствием индийских пограничных постов в труднодоступных высокогорных районах китайско-индийской границы, власти КНР без согласования с индийской стороной приступили к «освоению» района Аксайчин и строительству на территории, которую правительство Индии считало своей, участка военно-стратегической дороги из Синьцзяна в Тибет. В 1958 г. правительство КНР выдвинуло притязания на участки индийской территории общей площадью свыше 125 тыс. кв. км. Обстановка на границе обострилась. Имели место вооруженные столкновения, завершившиеся в 1962 г. вторжением китайских войск на индийскую территорию. Эта акция Пекина нанесла крупный ущерб прогрессивным силам Индии и способствовала усилению позиций индийской реакции, стремившейся навязать стране проимпериалистический политический курс.

В своей политике в отношении южноазиатского субконтинента маоисты блокировались с империалистическими кругами западных держав. Заодно с ними Пекин способствовал обострению отношений между Индией и Пакистаном. В 1965 г. он подталкивал реакционные круги Пакистана

²⁸ «Хунци», 1972, № 11.

к военным действиям против Индии. В своих подрывных действиях против Республики Индии маоисты пытаются использовать сепаратистские настроения горных племен нага, подогреваемые связанными с ЦРУ западно-европейскими миссионерами. В созданных на китайской территории секретных лагерях прошли подготовку тысячи диверсантов. Бывший глава сепаратистского «правительства» нага Скато Сву заявил на пресс-конференции в Дели: «Китай поставлял нам оружие и все остальное. Но, как мы в этом убедились, исходя лишь из своих корыстных интересов и враждебного отношения к Индии, для поддержания и нагнетания напряженности во всем этом районе»²⁹.

Особенно ярко враждебное отношение Пекина к народам Индостана и подлинным национальным интересам государств субконтинента выявилось в период событий в Восточной Бенгалии. Маоисты безоговорочно поддержали реакционный режим Яхья Хана, осуществлявшего геноцид по отношению к развернувшей борьбу за свое национальное освобождение народу Восточной Бенгалии. Руководители КНР толкали Пакистан к военному конфликту с Индией, а когда начались военные действия, они заодно с агрессивными кругами США всячески обостряли обстановку в Южной Азии, проявляя крайнюю враждебность к справедливой антиимпериалистической борьбе народов Индии и Республики Бангладеш и нанося большой ущерб национальным интересам Пакистана.

Характеризуя процессы, происходящие в странах Азии и Африки, Л. И. Брежнев отметил, что «важным достижением революционных сил, серьезным поражением империализма является социалистическая ориентация ряда молодых государств Африки и Азии... Положено начало принципиально новому направлению развития освободившихся стран». Генеральный секретарь ЦК КПСС подчеркнул, что «коммунисты считают помощь и поддержку этим молодым странам одной из важнейших задач своей международной политики»³⁰. Диаметральную противоположную позицию занимает Пекин. Маоисты отвергают ленинскую идею возможности некапиталистического развития слаборазвитых стран, противопоставляя ей националистическую концепцию «опоры на собственные силы». Губительные последствия имели и имеют попытки маоистов навязать странам, избравшим социалистическую ориентацию, «идеи Мао Цзэ-дуна». Пекинские лидеры осуществляют и открыто враждебные акции против стран с прогрессивными режимами. Показательна в этом отношении их политика в Бирме.

Через несколько лет после того, как в Бирме утвердилось прогрессивное правительство генерала Не Вина, Пекин развернул против него враждебную кампанию. Насадив своих ставленников в так называемую коммунистическую партию «Белого флага» и превратив ее в чуждую бирманскую народу экстремистскую организацию, Пекин с ее помощью, а также используя феодально-сепаратистские элементы племен и народностей Северо-Восточной Бирмы, активизировал вооруженную борьбу против Революционного совета и правительства Бирмы, провозгласивших социалистическую ориентацию и приступивших к осуществлению прогрессивных социальных реформ. Пекинские лидеры объявили правительство генерала Не Вина «реакционной кликой», «агентурой империализма США». Грубо вмешиваясь во внутренние дела Бирмы, Пекин потребовал проведения в этой стране в 1967 г. «культурной революции». В одной из пекинских нот даже утверждалось, что бирманский народ готов воспринять идеи Мао Цзэ-дуна³¹. В Рангуне имели место кровавые столкновения между бирманцами и проживающими там китайцами. В последующие годы китайско-бирманские официальные отношения внешне нормализо-

²⁹ «Правда», 6.II.1974.

³⁰ Л. И. Брежнев. Указ. соч., стр. 162.

³¹ «Far Eastern Economic Review», 16.XI.1967.

вались, однако подрывная деятельность Пекина против Бирмы не прекратилась. В октябре — декабре 1973 г., накануне проведения референдума по новой конституции, законодательно закрепившей социалистическую ориентацию Бирмы, и выборов в Народную ассамблею (парламент), Пекин инспирировал новое выступление антиправительственных повстанческих сил³². Более чем десятилетняя история существования прогрессивного режима в Бирме показывает, что одним из главных препятствий успешного развития этой страны по избранному ее народом некапиталистическому пути являются враждебная политика и подрывные действия КНР.

Большую озабоченность вызывает позиция Пекина в отношении молодых государств и прогрессивных сил Африки. Пекинские лидеры нанесли удар в спину независимым государствам Африки своими контактами с расистскими режимами в ЮАР и Родезии. Хотя правительство КНР заявило в 1960 г. о разрыве экономических отношений с ЮАР, они продолжают интенсивно развиваться. По данным таможенной статистики Претории, в 1961 г. КНР экспортировала в ЮАР товаров на 200 тыс. долл. В 1971 г. объем китайского экспорта в ЮАР достиг 1,5 млн. долл. Через Макао в Китай поступает золото из ЮАР³³. Правительство КНР имеет тесные торговые связи с режимом Смита в Родезии. Оно покупает почти треть родезийского хрома, который доставляется сначала в Макао.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что внешняя политика КНР в настоящее время глубоко враждебна социалистическим странам и силам национального освобождения. Этот вывод подтверждает и характер отношений между КНР и империалистическими государствами.

Отличительной чертой подлинно социалистической, ленинской внешней политики, которую неуклонно проводят СССР и другие социалистические страны, является борьба против реакционных агрессивных действий империализма, за предотвращение термоядерной войны, за прочный мир. Социалистическая внешняя политика имеет принципиальный и последовательный антиимпериалистический характер. Ее цель — обуздать империализм. Проводя в жизнь Программу мира, разработанную XXIV съездом КПСС, добившись крупных успехов в деле разрядки международной напряженности, СССР и страны социалистического содружества осуществляют классовую пролетарскую политику, направленную на укрепление позиций социализма, международного рабочего класса и всех трудящихся, народов, сокрушивших колониальное господство и продолжающих борьбу за национальное освобождение.

Совсем иной характер носят отношения маоистского руководства КНР с империалистическими державами. Подлинные цели его политики: окончательно перестроить внешнеэкономические связи КНР, теснее связать экономику КНР с капиталистическим миром, использовать научно-технические достижения капиталистических государств для быстрейшего наращивания ракетно-ядерного потенциала КНР, нанести возможно больший ущерб СССР, социалистическим странам, международному коммунистическому и рабочему движению, силам национального освобождения.

Особый подход к отношениям с капиталистическими странами и, в частности, с США был свойствен Мао Цзэ-дуну еще в годы второй мировой войны, когда были установлены первые контакты между руководством КПК и США. В опубликованных недавно дневниках П. П. Владимиров, бывшего в годы войны связным Коминтерна при руководстве КПК, мы находим такую запись: «Мао Цзэ-дун считает, что СССР ослаблен войной. Это предубеждение заставляет его не активизировать политику защиты интересов СССР, а переориентироваться на Соединенные Штаты. Создается впечатление, что ему даже было бы на руку наше действительное ослаб-

³² См. К. Павлов. Двуличие пекинских шовинистов. — «Новое время», 1974, № 4.

³³ «L'Afrique Nouvelle», novembre 1971, № 1243, p. 7.

ление». 22 августа 1944 г. Мао Цзэ-дун заявил П. П. Владимирову: «Мы подумываем о том, чтобы переименовать нашу партию. Именовать ее не «Коммунистическая», как-то по-другому. Тогда для Особого района сложится более выгодная обстановка, особенно среди американцев»³⁴.

Материалы дневников П. П. Владимировича подтверждают американские источники. Один из участников американской миссии Дж. Сэрвис докладывал в государственный департамент США: «Китайские коммунистические руководители полагают, что Советский Союз неспособен предоставить Китаю необходимую широкую экономическую помощь и что Соединенные Штаты являются единственной страной, способной сделать это... Американская дружба и поддержка более важны, чем русская»³⁵.

Примечательный документ был опубликован в 1972 г. американским историком Барбарой Такман. Это донесение американского майора Кромли из резиденции руководства КПК Яньани от 9 января 1945 г. с изложением неофициального предложения руководства КПК: «Мао и Чжоу, вместе или поодиночке, немедленно прибудут в Вашингтон для обмена мнениями, если президент Рузвельт выразит желание принять их в Белом доме в качестве руководителей главной партии Китая»³⁶. Маоисты отдавали себе отчет в последствиях сближения с США. В 1940 г. Мао Цзэ-дун писал: «Западные империалисты намерены бороться с СССР, бороться с коммунистами. Пойдешь на союз с ними, а они потребуют от тебя «с боем — на север», и от твоей революции ничего не останется»³⁷.

Вышеприведенные документы позволяют понять некоторые истоки нынешнего внешнеполитического курса маоистов. Руководство КНР не скрывает антисоветской направленности своего сближения с США и другими капиталистическими странами. Показательна в этой связи статья, опубликованная в австралийской газете «The Sydney Morning Herald» в декабре 1973 г. под заголовком «Чжоу просит США оставить свои войска в Азии как противовес Советскому Союзу». Газета сообщала, что премьер Госсовета Китая лично заявил премьер-министру Австралии Э. Г. Уитлему, что «войска США не следует быстро выводить из этого района земного шара, так как это создаст напряженность и неустойчивость, дающие преимущество СССР».

В то время как нормализация отношений СССР и других стран социалистического содружества с капиталистическими странами способствует смягчению международной напряженности, маоисты стремятся использовать сближение КНР с империалистическими державами в противоположных целях. Широко известно, как изопренно борется маоистская дипломатия против разрядки международной напряженности, против создания системы коллективной безопасности в Европе и Азии. В этой связи уместно упомянуть об отношении китайских руководителей к проблеме государственных границ. Многие годы они проводят изощренную «картографическую агрессию» против своих соседей.

Еще в первые годы существования КНР, когда маоистское руководство не выступало с территориальными притязаниями, публиковались картографические издания, в которых изображались границы, существенно отличающиеся от общепринятых изображений границ Китая. Это вызвало даже дипломатические протесты со стороны соседей КНР. Тогда правительство КНР сослалось на то, что эти карты составлялись при гоминьдановском режиме. Однако в последующие годы продолжалась и расширялась публикация подобного рода материалов. В картографии не принято изображать морские границы страны. В китайских же картографи-

³⁴ П. П. Владимиров. Особый район Китая. М., 1973, стр. 315, 351—352.

³⁵ «United States Relations with China. With Special Reference to the Period 1944—1949». Washington, 1949, p. 564—576.

³⁶ «Проблемы Дальнего Востока», 1972, № 4, стр. 152.

³⁷ Мао Цзэ-дун. Указ. соч., стр. 244.

ческих изданиях стало традицией изображать морские границы Китая. При этом в ряде изданий вся акватория Южно-Китайского моря изображается как территориальные воды Китая. Граница в районе Парасельских островов, расположенных в 480 км от материкового Китая и в 280 км от берегов Вьетнама, проводится почти у самых вьетнамских берегов³⁸.

Спорные вопросы о принадлежности островов Южно-Китайского моря, на которые претендуют различные страны Юго-Восточной Азии, Пекин пытается решить силой. Об этом свидетельствует военная акция, проведенная в январе 1974 г. на Парасельских островах самолетами военно-воздушных сил КНР и высадившимися на островах отрядами китайских солдат.

Маоисты всячески поддерживают и подогревают реваншистские настроения за пределами Китая. Солидаризируясь с реакционными националистическими силами Японии, маоистское руководство рекомендует им выдвигать территориальные притязания к СССР, чтобы осложнить японо-советские отношения. Беседа 10 ноября 1972 г. с журналистами из Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, Чжоу Энь-лай рекомендовал скандинавским странам... выдвинуть территориальные притязания к Советскому Союзу³⁹.

Неблаговидные цели внешней политики маоистов не могли не сказаться и на методах китайской дипломатии. Ее отличительными чертами являются авантюризм и беспринципность. Мало кто признал с такой быстротой фашистский режим в Чили, как это сделал Пекин. Маоистские лидеры, которые неустанно утверждали и утверждают, что КНР является социалистическим государством, неожиданно стали причислять свою страну к «третьему миру», когда им показалось, что это может принести какую-то выгоду. Заявляя о принадлежности КНР к «третьему миру», маоисты надеются, действуя изнутри, утвердить в нем гегемонию Пекина.

При этом они в волюнтаристском духе стали трактовать само понятие «третий мир». Известно, что этот термин отражает тот непреложный факт, что ныне на международной арене идет противоборство мира социализма и мира капитализма, а в результате распада колониальной системы империализма появился «третий мир». Как уже отмечалось выше, маоисты, не считаясь с объективными реальностями, выдвинули свою формулу «трех миров» и заявляют, как это сделал Дэн Сяо-пин на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Китай — социалистическая страна и вместе с тем развивающаяся страна. Китай относится к третьему миру»⁴⁰.

Даже краткий обзор внешнеполитической деятельности маоистов свидетельствует о том, что она наносит огромный вред борьбе за социальный прогресс и национальное освобождение народов. Политика Пекина, отмечал Л. И. Брежнев, «противоестественна для отношений между социалистическими странами, направлена против интересов не только советского, но и китайского народов»⁴¹.

Уместно напомнить, что смысл всей внешнеполитической деятельности любой социалистической страны, а также ее оборонной политики заключается прежде всего в том, чтобы добиться создания наиболее благоприятных внешнеполитических условий для строительства социализма и коммунизма в данной стране и для укрепления мирового социализма. Внутренняя и внешняя политика маоистов нанесла колоссальный ущерб делу социализма в Китае, создала явную угрозу социалистическим завоеваниям китайского народа. Установив военно-бюрократическую диктатуру, маоисты свели на нет социалистическую политическую

³⁸ См. Е. Д. Костиков. Политическая картография на службе великодержавного шовинизма. — «Проблемы Дальнего Востока», 1973, № 4.

³⁹ «Dagens Nyheter», 11.XI.1972.

⁴⁰ «Жэньминь жибао», 11.IV.1974.

⁴¹ Л. И. Брежнев. Указ. соч., стр. 465.

надстройку. В значительной степени деформированы и социалистические производственные отношения, основы которых были заложены в годы первой пятилетки (1953—1957 гг.). При этом великодержавно-гегемонистский внешнеполитический курс Пекина является одним из главных факторов, подрывающих социалистические завоевания китайского народа.

Антинародный гегемонистский курс, наращивание ядерного вооружения и общая милитаризация страны, достигаемые путем дальнейшего наступления на жизненные права китайских трудящихся, привели к утрате важных социальных завоеваний китайских трудящихся, деформировали процесс социалистического воспроизводства, задержали и затруднили создание материально-технической базы социализма в Китае.

Маоисты изолировали КНР от мирового социалистического содружества, от международного рабочего класса и борцов за национальное и социальное освобождение народов Азии, Африки и Латинской Америки, они ориентируют страну на политические, экономические, военные и другие связи с империалистическими государствами. Нынешняя внешняя политика пекинского руководства неизбежно ведет к созданию таких международных условий развития КНР, которые могут способствовать лишь ликвидации социалистических завоеваний китайского народа.

Защита интересов мирового социализма от посягательств маоистов стала одной из важнейших задач внешней политики Советского Союза и других социалистических государств. Это вновь подчеркнул Л. И. Брежнев, выступая 14 июня 1974 г. на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа: «Вразрез с общими позитивными сдвигами на международной арене действует руководство Китайской Народной Республики. Раздувая милитаристский шовинистический угар внутри страны, оно подчинило свою внешнюю политику задачам борьбы против Советского Союза и других социалистических стран, попыткам сорвать разрядку. В последнее время дело дошло до открытого блокирования руководства КНР с представителями крайней реакции — чилийской хунтой, лидерами правого крыла империалистической буржуазии Англии, ФРГ, США и других стран. Эти дела лучше всяких слов разоблачают подлинный облик политики Пекина.

Что касается наших отношений с Китаем, то мы, естественно, и впредь будем давать отпор антисоветской клевете, твердо оберегать интересы нашего государства, нашу безопасность. Вместе с тем мы остаемся сторонниками нормализации отношений с Китаем, восстановления дружбы с великим китайским народом на надежной основе пролетарского интернационализма. Словом, и в этом важном вопросе мы будем последовательно проводить линию XXIV съезда нашей партии»⁴².

Этот ленинский внешнеполитический курс КПСС разделяют братские коммунистические и рабочие партии. Его поддерживают борцы за национальное освобождение. Разоблачение маоизма является необходимым условием борьбы прогрессивного человечества за прочный мир между народами и социальный прогресс.

---

⁴² «Правда», 15.VI.1974.